

На плече Хэ Юйпу зияла рана, пропитавшая одежду кровью. Рука, сжимавшая костяной клинок, побелела от потери крови, и казалось, что одно лишь стояние на ногах отнимает у него последние силы.

Игроки, каждый из которых крепко сжимал свое оружие, с холодным равнодушием смотрели на этого прекрасного, но изможденного юношу, шаг за шагом загоняя его в угол.

Ну и что с того, что он хозяин всего круизного лайнера? Разве может человек, настолько тяжело раненный, в одиночку противостоять сотне игроков? Тем более что сейчас NPC либо мертвы, либо искалечены, и помочь ему попросту некому.

За бортом сгустились черные тучи, внезапно грянул гром, и ослепительная вспышка молнии озарила Висаяну. Этот холодный свет окутал одинокого, беспомощного Хэ Юйпу, отчего он стал казаться еще более уязвимым.

Во главе толпы стоял новичок. Видя, в каком плачевном состоянии находится Хэ Юйпу, он отбросил всякую осторожность и решил, что именно он первым захватит этого молодого капитана. Он специально вырвался вперед, потому что у него в запасе был редкий предмет, способный намертво заблокировать любую цель. Его план был прост: устранить капитана, подойти к штабелям спасательных шлюпок и с помощью предмета запечатать их. А потом, в условиях неминуемого затопления лайнера, он будет продавать места в шлюпках старым игрокам по той цене, которую сам же и назначит.

Все игроки в этой игре — отчаянные безумцы. То, что они прошли текущий данж, не гарантирует им выживания в следующем. Среди них полно фанатичных игроков, готовых рискнуть жизнью ради ресурсов, лишь бы продержаться еще немного. Этот новичок был типичным игроком-авантюристом: он знал, что после расправы над старожилками его в игровом зале ждут серьезные разборки и даже нечеловеческие пытки, но все равно стремился заполучить шлюпки. В конце концов, в игровом зале можно пережить любые мучения — даже если тебе переломают кости, вырвут глаза или перережут сухожилия, ты не умрешь. Нужно лишь продержаться семь дней, после чего Система принудительно отправит его в следующий данж, и он будет свободен.

Сорвать такой куш, заплатив всего лишь семью днями боли — лучшая сделка, которую он когда-либо видел!

В глазах новичка мелькнуло безумие. Ему уже грезилось, как в следующем данже он станет всемогущим. Пальцы, сжимавшие пистолет, дрожали, из-за чего дуло металось между Хэ Юйпу и служанкой.

Хэ Юйпу слегка нахмурился, прикрыл собой служанку и настороженно уставился на приближающегося игрока. Когда до толпы осталось всего десять шагов, он опустил веки и, не колеблясь, метнул черный костяной клинок. Тот пробил череп новичка насквозь.

У игрока не хватило боевого опыта, он не ожидал, что столь слабый капитан решится на

внезапную атаку. Боль от расколотого костяным клинком черепа была ошеломляющей. С выражением крайнего изумления на лице он беззвучно рухнул на палубу.

Теплая кровь брызнула на стоявших позади игроков, наполнив воздух тяжелым запахом смерти. Но это не напугало старожилов. Брезгливо взглянув на труп, они просто перешагнули через остывающее тело и, не менясь в лице, двинулись дальше.

— Пятьдесят шестая статья новых правил Висаяны, — Хэ Юйпу понял, что подобные угрозы на игроков не действуют, и, приподняв веки, негромко произнес: — Любой гость, держащий в руках оружие и питающий враждебные намерения, подлежит немедленной казни.

В прошлом данже, направляясь к стойке регистрации вместе с хозяйкой отеля, он видел правила на доске объявлений. Последняя строчка была начертана кривым почерком, в точности совпадающим с почерком хозяйки. Поэтому он рискнул предположить, что хозяин карты данжа обладает способностью произвольно изменять правила выживания. К тому же, после добавления правил хозяйка продолжала преследовать их, а значит, цена за это была не настолько высока, чтобы лишиться боеспособности или жизни.

Хэ Юйпу внешне сохранял полное спокойствие, и лишь вздувшиеся вены на коже выдавали его внутреннее напряжение. Его мозг лихорадочно работал: если Система сочтет это отклонением от роли, он тут же притворится, что это были пустые угрозы, и попытается выкрутиться.

Услышав, что капитан внезапно изменил правила, игроки помрачнели. Хоть они и не сталкивались с таким раньше, инстинкт осторожности, выработанный в данжах, заставил их немедленно побросать оружие. Лишь несколько игроков, стоявших вплотную к NPC, колебавшись, решили оставить оружие при себе.

Игроков было более ста сорока, а спасательных шлюпок — всего десять, и в каждой помещалось не больше восьми человек. Мест на всех катастрофически не хватало. Их врагом был не только капитан, но и товарищи по игре.

Один из них усмехнулся:

— Всего лишь бесполезный капитан, чьи прислужники у нас в заложниках. Не понимаю, чего вы, трусы, боитесь.

Хэ Юйпу, видя, что вокруг нет никакой реакции, почувствовал, как на ладонях выступил холодный пот. Но лицо его оставалось холодным и суровым, а взгляд — пронзительным.

Секунда тишины, и раздался холодный механический голос:

□Правило успешно изменено.□

□Уведомление: обнаружено, что ни один NPC не способен к самостоятельным действиям, поэтому данное правило будет принудительно исполнено Системой.□

Игроки, державшие оружие, смотрели на Хэ Юйпу, когда краем глаза заметили, как мимо промелькнули тонкие нити света. Не успели они усомниться, не галлюцинация ли это, как почувствовали холод в области шеи, сменившийся жгучей болью. Казалось, будто по коже ползет стая муравьев, стало трудно дышать. Это вывело их из себя.

Один из них с силой толкнул игрока перед собой и крикнул:

— Идите же! Никто не ранен, чего вы боитесь?

Голос звучал странно слабо, но все внимание было приковано к беловолосому капитану, поэтому никто ничего не заметил. Игрок впереди, следивший за Хэ Юйпу, едва не упал от этого толчка. Он резко обернулся, вспыхнув:

— Ты, мать твою, еще раз толкни — и... — хотел добавить он, но не успел.

Пощечина пришлась точно по лицу игрока, сжимавшего оружие. Удар был такой силы, что голова отлетела с плеч, а обезглавленное тело осталось стоять на месте, пока фонтан алой крови бил из артерий.

Нападавший замер, глядя на безголовый труп, а затем растерянно посмотрел на свою ладонь. Он не использовал ни навыков, ни предметов, да и силы в удар вложил немного... Как голова могла просто улететь?!

Разве что до того, как он ударил, голова того игрока уже была отделена от тела.

Словно в подтверждение этой догадки, в коридор ворвался яростный морской ветер, раздувая одежду. Свист шторма поглотил все звуки. В одно мгновение все вытаращили глаза, не веря в происходящее.

Игроки, державшие оружие, стояли с искаженными от ужаса лицами, часто и прерывисто дыша, дрожащими руками прижимая головы к шеем. Их головы были полностью отсечены, и под напором ветра они лишь слегка сместились относительно позвоночника.

— Спасите... спасите меня.

Их высокомерие исчезло. Они с отчаянием смотрели на окружающих, а те в страхе пятились назад, стараясь сохранять безопасную дистанцию. Силы покидали их тела, и вскоре игроки, наказанные правилами, уже не могли удерживать свои головы. Те с глухим стуком падали на пол, и вскоре все они скончались в муках.

В ответ — лишь гробовое молчание и дрожащие от страха NPC.

Хэ Юйпу холодно наблюдал за участью игроков, но напряжение в душе не уменьшилось. Напротив, он чувствовал, как от сердца по телу расползаются темно-красные узоры, принося

нестерпимую боль. Это было безмолвное предупреждение от Системы. Хотя он не нарушил роль, он злоупотребил правилами, за что и получил наказание.

Как раз когда он раздумывал, как доставить шлюпки на палубу, судно содрогнулось. Корабль накренился на 60 градусов, а затем резко выровнялся, тяжело ударившись днищем о воду и подняв гигантские волны. Хэ Юйпу и остальные по инерции врезались в стены коридора и с грохотом повалились на пол.

Тяжелая атмосфера в коридоре мгновенно улетучилась, сменившись стонами боли. Хэ Юйпу взглянул на всплывающее окно: до конца задания оставалось ровно восемь часов. В этот же момент карта личности в интерфейсе снова замигала.

Что происходит? Разве это не признак появления нового задания?

Не успел он додумать, как пришло уведомление от Системы:

□Обнаружено, что степень износа лайнера Висаяна достигла 85,6%, что превышает критический уровень (85%).□

□Активирован второй этап сюжетной линии. Капитан Хэ Юйпу, выполните указанное задание в соответствии с подсказками Системы.□

Перед его глазами в воздухе возникли строки белого текста, которые бесстрастный механический голос начал зачитывать:

— Не ожидал, что Висаяна износится до такой степени. Я — ее никчемный хозяин.

— Но как капитан, я обязан сделать все, чтобы спасти людей, когда корабль идет ко дну.

— Поэтому я воспользуюсь Ключом Висаяны, нарушу запрет на выход на палубу и позволю им бежать на спасательных шлюпках.

— Даже если это поглотит энергию Висаяны и она затонет в течение трех часов, это последнее, что я могу сделать для всех вас.

Текст исчез. Хэ Юйпу понял суть: износ лайнера стал необратимым. Активировалось скрытое задание: капитан ведет людей к спасению.

Следуя подсказкам, Хэ Юйпу достал из кармана Ключ Висаяны. Как только тот соприкоснулся с воздухом, он мгновенно обратился в прах, превратившись в призрачное облако света, окутавшее барьер Висаяны, после чего оба исчезли.

Он быстро вошел в роль, прищурился, и в его голосе зазвучала опасная нотка, не дающая игрокам времени на раздумья:

— Если гости не хотят умирать, лучше подчиниться моим указаниям. Иначе я могу отдать новый приказ: казнить любого гостя, чья температура тела выше 35 градусов. А теперь

разойдитесь и дайте дорогу персоналу, зажатому между вами. Соблюдайте тишину.

Игроки молчали. В воздухе повисла зловещая тишина. Они с бессильной яростью смотрели на молодого капитана — никогда еще они не видели такого подлого босса. Использовать изменение правил как угрозу... хотя это действительно работало. Только сейчас игроки поняли, что сила капитана не в боевых навыках, а в изменении правил. Неудивительно, что он не похож на других монстров данжа — избалованный юнец, никакой боевой мощи.

Как бы игроки ни были недовольны, им пришлось уступить дорогу, позволяя NPC выйти из окружения. Слуги выглядели потрясенными, но выстроились в три шеренги перед капитаном, ожидая приказов.

Хэ Юйпу бегло пересчитал людей, замер, а затем нахмурился:

— Это все?

В толпе не было Шэнь Вэйжэня и NPC Сюй Цзяньяня. Неужели они... погибли? Давление вокруг него резко упало, заставив игроков задрожать от страха.

Одна из служанок ответила Хэ Юйпу. Она все еще не могла прийти в себя после того, как к ее виску приставляли оружие, но постаралась говорить четко:

— Некоторые сотрудники спрятались в игорном зале, чтобы избежать преследования гостей.

Лицо Хэ Юйпу смягчилось, и он объяснил им ситуацию с ноткой печали:

— Должно быть, вы гадаете, что происходит. Висаяна существует давно, и накопила немало проблем. Уровень износа достиг 85%, долго она не продержится. Сейчас судно движется к айсбергу, рубка управления захвачена монстрами, и единственный выход — сесть в шлюпки.

Он кратко обрисовал обстановку и указал на одного из наиболее спокойных слуг:

— Ты останешься здесь и с помощью громкоговорителя оповестишь остальных сотрудников, чтобы они собирались на палубе. Остальные — немедленно перенесите спасательные шлюпки на палубу.

NPC еще не успели осознать масштаб катастрофы, но, получив приказ, машинально подчинились. Молодой слуга, проходя мимо капитана, с заплаканным лицом тихо спросил:

— Капитан, что это значит?

— То, что сказано. Не волнуйся, я позабочусь, чтобы каждый из вас покинул это место в безопасности.

Хэ Юйпу, видя страх в глазах ребенка, не стал его ругать за дерзость, а даже погладил по голове:

— Иди, следуй за остальными и жди меня на палубе.

Игроки заволновались. Слово «вы» в устах капитана относилось только к NPC, их он явно не включал. Один из старожилов не выдержал:

— Капитан, а как же мы?

Хэ Юйпу проводил взглядом слугу, бросил взгляд на игрока и усмехнулся:

— Вы? Места в шлюпках — для персонала.

Игроки остолбенели. Холод, расползающийся от ступней к позвоночнику, заставлял их дрожать.

— С чего это NPC в приоритете? Ты с ума сошел?

— Продолжай кричать, и я прямо сейчас введу новое правило, — Хэ Юйпу, видя, как тот с оружием бросается вперед, холодно добавил: — Хочешь попробовать?

Стоило ему произнести это, как все игроки побледнели и дружно закрыли рты, хотя в душе klokотала ярость.

Хэ Юйпу не стал затягивать и, равнодушно развернувшись, направился к палубе. Красные пятна от предупреждения Системы не исчезали, а лишь сильнее жгли, напоминая, что если он снова злоупотребит правилами, финал будет таким же, как у игроков.

Он вышел на палубу. Небо за бортом было затянуто тучами, освещение обеспечивали лишь редкие лампы. Здесь было так же пусто и тихо, как внутри, но в воздухе стоял слабый запах рыбы — видимо, русалки-монстры были здесь совсем недавно.

Хэ Юйпу прислонился к поручням, наблюдая, как NPC спускают шлюпки на воду. Краем глаза он заметил несколько длинных черных рыбьих хвостов, скользнувших к нижнему уровню. Там находилось машинное отделение — место, где Се Цзинъянь сражался с Аристидом.

В памяти всплыл грациозный, хищный боевой стиль того человека. Удивительно сильный игрок... хотя, Се Цзинъянь не был игроком. Он был такой же аномалией в системе, как и Хэ Юйпу.

Из глубины доносились предсмертные стоны монстров. Хэ Юйпу опустил взгляд на машинное отделение, постукивая пальцами по поручням. Се Цзинъянь не просто обладал силой принудительного выхода из данжа — он мог обходить ограничения Системы и проникать на космическую станцию. Его целью было не прохождение данжа, он был безумцем, который разрушал все ради собственных целей. В какой-то мере это походило на месть Системе.

Хэ Юйпу прищурился. Ему было любопытно, что же произошло между первым номером

рейтинга и Системой.

Рядом раздался почтительный голос слуги:

— Капитан, все десять шлюпок спущены на воду. Персонал собрался на палубе, ждем ваших указаний.

Хэ Юйпу поднял взгляд. Несколько окровавленных NPC, поддерживая друг друга, стояли в строю. В самом конце Шэнь Вэйжань бережно держал на руках тяжелораненого Сюй Цзяньяня. Тот смотрел на капитана влажными глазами. Сам Шэнь Вэйжань тоже выглядел потрепанным, с царапинами от когтей русалок.

— Разместите персонал по шлюпкам, раненые — в первую очередь.

Хэ Юйпу, глядя на них, немного успокоился и повернулся к слуге:

— Пусть тот гость, что держит Сюй Цзяньяня, тоже садится в шлюпку.

— Слушаюсь, — отозвался слуга.

Шэнь Вэйжань, следуя за NPC, обернулся к Хэ Юйпу. Он хотел что-то сказать, но момент был неподходящий: на другом конце палубы игроки с убийственным взглядом наблюдали за каждым движением NPC.

— Капитан, мы видели, как один игрок тоже сел в шлюпку, — они опасались силы Хэ Юйпу, поэтому заговорили лишь тогда, когда NPC начали погрузку. — А как насчет нас?

Хэ Юйпу повернулся к главарю игроков, и на его губах заиграла загадочная улыбка:

— Осталось всего 25 мест, а вас тут больше ста сорока.

Он помолчал несколько секунд, словно обдумывая что-то забавное:

— Что же делать? Может, устроите драку? Те 25, что выживут, отправятся с нами.

Игроки замерли. Те, кто был послабее, побледнели от ужаса. Подстрекательство к взаимному убийству — обычное дело для боссов в других данжах, но здесь, в зоне отдыха Системы, существование капитана должно было гарантировать безопасность.

Как только Хэ Юйпу произнес это, карта личности в интерфейсе вспыхнула красным. Красные узоры на его теле начали разрастаться, словно раскаленная лава, от которой закипала кровь. Он невозмутимо нахмурился. Система предупреждала: не заигрывайся, ты на грани нарушения роли.

Хэ Юйпу глубоко вздохнул, подавляя нестерпимую боль, и, словно наслаждаясь тревогой игроков, усмехнулся:

— Шучу. Чего вы так напряглись? Давайте так: проведем аукцион. У вас есть три минуты, используйте свои предметы и очки, чтобы побороться за место.

Взгляд его был спокоен, и никто не мог понять, что на уме у этого прекрасного молодого капитана.

— Капитан, вы ведь шутите, да? — слышались голоса игроков, полные яда и недоверия.

Хэ Юйпу взглянул на часы на запястье:

— Осталось две минуты сорок секунд.

По палубе гулял ледяной ветер, небо стало кроваво-красным, температура резко упала. Игроки смотрели на капитана сквозь дымку, оценивая ситуацию. Обратный отсчет от босса всегда имел смысл — через три минуты палуба могла превратиться в братскую могилу.

Несмотря на нежелание, под страхом смерти первый игрок решился:

— Даю сто тысяч очков!

Он прошел всего два данжа, и это были все его сбережения. Он не питал иллюзий, что выживет в драке, поэтому молча застыл, ожидая, пока его перебьют.

— Тридцать тысяч очков! — крикнул другой.

— И это все, что ты можешь предложить? Позорище, — еще один игрок толкнул его и добавил:

— Даю триста тысяч очков и шесть предметов класса А.

Игрок позади них, обнажив желтые от табака зубы, спросил:

— Капитан, внутренние органы принимаете? Я не курю, не пью, могу отдать свои.

Хэ Юйпу смотрел на эту уродливую борьбу за жизнь, прислонившись к поручням, и лишь холодно усмехнулся:

— Органы не принимаю. Торги продолжаются. Любой, кто применит силу, будет дисквалифицирован.

Игроки, уже собиравшиеся пустить в ход оружие, замерли.

Время таяло, темп торгов ускорялся. Слабые игроки окончательно сдались, просто наблюдая

за тем, как старожилы перебивают ставки друг друга.

Последние 25 мест были выкуплены за три миллиарда очков и более тысячи предметов класса А. Хэ Юйпу смотрел, как зачисляются очки, но даже с учетом продажи всех предметов общая сумма была далека от десяти миллиардов.

Он открыл поручни, чтобы навести порядок, и игроки, купившие места, начали рассаживаться по шлюпкам.

К рукаву Хэ Юйпу кто-то прикоснулся. Он поднял взгляд: Сюй Цзяньань с бледным лицом отодвинулся, освобождая место:

— Капитан, это место для вас.

Рана на животе Сюй Цзяньаня была глубокой. Чтобы уступить место, он свернулся калачиком, положив пушистую голову на плечо Шэнь Вэйжана, и из последних сил смотрел на капитана.

Хэ Юйпу опустил длинные ресницы, глядя на его рану. Если он сядет, рана Сюй Цзяньаня неизбежно разойдется — пусть он не умрет, но боль будет невыносимой.

Как раз когда он решил отказаться, Система, видимо, проанализировав его колебания, окрасила карту личности в глубокий багряный цвет.

Красные следы вновь обожгло знакомым жаром, словно вены наполнились расплавленной лавой, отчего пронзила невыносимая боль.

В воздухе внезапно проступили белые буквы.

□Отлично, персонал корабля и часть гостей сели в спасательные шлюпки.□

□Их ждет лучшее будущее, а я, как капитан, останусь с Висьяной до самой последней минуты.□

Холодный механический голос окончательно решил всё за Хэ Юйпу.

Сюй Цзяньань, похоже, страдал от сильного жара — его голос звучал пугающе хрипло, а поведение стало почти по-детски цепким:

— Господин капитан...

Словно почувствовав намерение Хэ Юйпу, он в панике ухватился за руку капитана, всхлипывая и пытаясь затащить его на шлюпку.

Хэ Юйпу тихо позвал:

— Цзяньань.

Властный тон, присущий капитану, мгновенно заставил юношу притихнуть. Сюй Цзяньань был довольно проницательным и, конечно, сразу заметил раны на теле Хэ Юйпу, из-за чего не решался настаивать. Он лишь поджал губы, беззвучно плача, пока глаза не покраснели.

— Это не твоя вина.

Хэ Юйпу присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с юношей:

— Я капитан, и должен оставаться с Висьяной до конца. Ты понимаешь?

Это была правда. Даже если бы Система не вывела предупреждение, Хэ Юйпу все равно не мог покинуть корабль.

Он унаследовал статус капитана и принял добрые плоды трудов своего предшественника, а значит, обязан нести и соответствующие обязательства — например, разделить участь круизного лайнера.

А также позаботиться обо всех NPC на борту.

Он — капитан, и у него нет причин ради спасения собственной жизни бросать своих людей на произвол судьбы.

Шэнь Вэйжань нетерпеливо нахмурился и резко сжал запястье Хэ Юйпу:

— Не знаю, каким способом ты обходишь ограничения Системы, но скажу прямо: этот трюк сработает от силы дважды. Если не хочешь сдохнуть, лезь в шлюпку и прекрати нести чушь.

Мастер тайных искусств не может гадать трижды в день — чем чаще предсказываешь, тем короче жизнь. Слова Шэнь Вэйжана, по сути, спасли ему жизнь.

Хэ Юйпу делил предсказания Шэнь Вэйжана на два типа. Первый — предсказание судьбы: если вовремя заметить ключевые переменные, можно сломать предрешенный финал.

Второй — предсказание правил.

Правила установлены Системой заранее, их невозможно изменить с помощью переменных, поэтому такое предсказание сломать нельзя.

Аристид — баг, он прекрасно знает правила Системы и к тому же мастерски умеет манипулировать людьми. Скорее всего, он воспользуется этим, чтобы убить его.

— Весьма своенравный гость, — Хэ Юйпу опустил взгляд, изучая Шэнь Вэйжана несколько секунд, а затем протянул руку: — Назови дату, месяц, год и время своего рождения.

Шэнь Вэйжань опешил:

— Что?

— Не говори вслух, напиши у меня на ладони.

Красивый капитан держался с такой естественностью, что Шэнь Вэйжань, не почувствовав

подвоха, хмыкнул и пальцем вывел иероглифы даты рождения на его ладони.

— Подожди меня полчаса. Если не дожدهшься — значит, я ушел по делам.

Хэ Юйпу опустил глаза, запоминая цифры, а затем уголки его губ тронула нехорошая улыбка:

— Судьба нас еще сведет.

Это был прозрачный намек. Шэнь Вэйжань широко раскрыл глаза. Его запоздалая интуиция наконец-то проснулась: он понял, что садится не в спасательную шлюпку, а на чертов пиратский корабль!

До него дошло, и он процедил сквозь зубы:

— Так это ты тот самый мерзкий тип, с которым я столкнулся в...?

Хэ Юйпу остался доволен своим новым «соратником по несчастью»: даже в ярости тот не забыл прикрыть его, не выдав тайну игрового зала.

Видя, что Хэ Юйпу ничуть не переживает, Шэнь Вэйжань закипел от гнева. Его жилистые мышцы дрожали, он уже занес ногу, чтобы пнуть капитана.

Хэ Юйпу, прекрасно зная о его вспыльчивом нраве, без труда уклонился и вложил черный костяной клинок в руки Сюй Цзяньяня.

Как только нож оказался у юноши, вода вокруг шлюпки забурлила, и судно начало отходить от палубы.

Сюй Цзяньянь замер. Поняв, что капитан действительно не собирается подниматься на борт, он перестал проклинать Шэнь Вэйжана и, глядя на удаляющуюся фигуру, попытался броситься обратно к палубе.

— Куда ты лезешь? Хочешь стать для него обузой? — Шэнь Вэйжань среагировал молниеносно, прижал юношу к себе и зажал ему рот, чтобы тот не закричал. — Это его принципы, его долг как капитана.

Раны, нанесенные русалками, не заживали сами по себе. Сюй Цзяньянь бессильно лежал в объятиях Шэнь Вэйжана, не в силах издать ни звука.

У юноши было острое зрение: он отчетливо видел, как за окнами у палубы промелькнули две черные тени, а в глубине воды мелькнули черные рыбы хвосты.

Их молодой капитан ничего этого не знал — он просто стоял у перил, провожая их взглядом.

Шэнь Вэйжань уложил Сюй Цзяньяня поудобнее, чтобы раны не сдавливались. По идее, боль должна была утихнуть, но юноша не чувствовал облегчения. Сердце сжималось от боли при виде того, как капитан остается на кишащей опасностями Висьяне, а он, слуга, занимает место, которое должен был занять капитан.

Почему у этих гостей есть свои способности, а он, будучи таким же человеком, остается лишь ничтожным муравьем, который в критический момент ничем не может помочь?

Слезы катились по щекам Сюй Цзяньаня, и он не заметил, как его парящая панель статуса начала меняться.

□Внимание!□

□Внимание!□

□В системе NPC Сюй Цзяньаня произошел сбой, фиксированные программы разрушаются, появились признаки пробуждения.□

□Система вычисляет параметры, через 10 секунд NPC будет удален.□

□...Неизвестная ошибка...□

□Расчет системы не удался.□

□NPC Сюй Цзяньань успешно пробужден.□

*

Хэ Юйпу стоял у перил. Свирепый морской ветер трепал его белые, словно лунный свет, волосы. В мерцающем свете ламп его бледное лицо выглядело задумчивым.

Внезапно послышалось шипение — звук чешуи, трущейся о палубу, сопровождаемый глубоким, завораживающим шепотом, похожим на рокот морских волн.

Хэ Юйпу огляделся и присмотрел широкий шезлонг, собираясь спрятаться под ним, но тут заметил рядом женский труп, «инкубатор» для русалок.

От тела исходил тошнотворный запах гнилой рыбы, живот был распорот, словно из него что-то вырывалось. Лицо женщины исказила странная улыбка, а пустые глазницы смотрели прямо на Хэ Юйпу.

От неожиданного «взгляда» Хэ Юйпу побледнел, его затошнило.

Сказать, что ему не было страшно, было бы ложью.

Мастерство тайных искусств в реальности не было таким могущественным, как в игре: нельзя было вызывать ветер и дождь или призывать призраков, приходилось полагаться лишь на милость богов. Поэтому в реальном мире Хэ Юйпу никогда не видел призраков.

А ведь еще семь дней назад он был законопослушным гражданином. За один данж и одну станцию отдыха он увидел десятки способов, которыми людей пытали до смерти.

Его тело и психика еще не успели прийти в себя.

NPC ушли, игроки попрятались, на палубе остался только Хэ Юйпу.

Он наконец позволил себе сбросить маску величия и, словно болезненный юноша, схватился за живот и отступил на несколько шагов.

Но тут он заметил, что за ухом трупа что-то блеснуло.

Этот блеск показался ему до боли знакомым. Хэ Юйпу зажмурился, пересилил себя и осторожно коснулся кожи за ухом мертвеца.

Скользкая слизь, холодная твердая поверхность, острые края.

Хэ Юйпу был уверен, что это чешуя. Но посмотрев на нижнюю часть тела трупа, он увидел обычные человеческие ноги.

Как такое возможно? Это превращение в русалку?

Звук волочащихся хвостов приближался. Хэ Юйпу перевернул труп и, как и ожидал, обнаружил на шее два следа от острых клыков.

Это было то самое место, куда Аристид хотел укусить его при первой встрече, но тогда им помешал Се Цзинъянь.

Две крошечные ранки на шее самого Хэ Юйпу никуда не делись, они до сих пор саднили от морской соли.

Может, ему показалось, но с момента того укуса его зрение в темноте и под водой стало намного острее.

Неужели при укусе происходит постепенная ассимиляция?

Хэ Юйпу посмотрел на разорванную шею трупа — кожа была почти прогрызена насквозь, вот почему появилась чешуя.

А у него были лишь две маленькие царапины.

Ассимиляция?

Хэ Юйпу задумчиво посмотрел на задание в панели.

Если Се Цзинъянь хочет убить Аристида, у него, возможно, есть шанс на победу.

Хэ Юйпу перестал прятаться и спокойно сел рядом с трупом, ожидая погони.

Он не боялся, что монстры его убьют: Аристид отдал им приказ не трогать его.

Если русалки не нападают на Се Цзинъяня, а идут за ним, значит, это приказ Аристида — он решил, что пришло время для его трансформации.

В конце концов, мужчины все равно не могут рожать, так что рискнуть превращением — не такая уж плохая сделка!

[? Я в шоке, почему жена не прячется!!]

[Прятаться бесполезно. Видимо, решил забить. Король русалок — это баг, он не подчиняется правилам Висьяны.]

[Черт, это что получается, капитан сам пришел на блюдечке, чтобы стать «мамочкой»???

(Данный комментарий содержит спойлеры к данжу и скрыт)

[Жена, беги, на этой станции отдыха мужчины могут рожать!]

(Данный комментарий содержит спойлеры к данжу и скрыт)

Хэ Юйпу просидел на палубе полминуты, прежде чем пять или шесть монстров-русалок осторожно окружили его, боясь, что добыча сбежит.

Их черные волосы прилипли к неестественно белой коже, глаза были абсолютно черными, без единого блика. Они смотрели на молодого капитана с жуткими, гипнотическими улыбками.

Хэ Юйпу сидел рядом с ужасным трупом, сохраняя спокойствие. Он обнажил свою белую изящную шею, выглядя беззащитным и сломленным.

Видя, что он не сопротивляется, монстры схватили его. Чешуя хвостов со скрежетом проехала по палубе.

Они закинули молодого красивого капитана на плечо и понесли его в игровой зал, где без церемоний бросили на пол.

Голова Хэ Юйпу ударилась о твердый пол, в глазах потемнело. И в этот момент невыносимой боли он почувствовал, как чьи-то холодные, пугающе бледные руки коснулись его затылка, прикрывая рану.

Нежно и успокаивающе.

<http://bllate.org/book/19168/1882075>